

На правах рукописи

Колесников Евгений Александрович

**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ**

23 00 02 – политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

28 ЯНВ 2010

Ростов-на-Дону – 2009

Работа выполнена в федеральном государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования
«Ростовский юридический институт МВД России»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Мордовцев Андрей Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Денисенко Виктор Васильевич,
доктор философских наук, профессор
Власов Василий Иванович

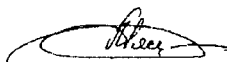
Ведущая организация: Поморский государственный университет
им М В Ломоносова

Защита состоится 15 декабря 2009 года в 16 часов на заседании
диссертационного совета Д 203 011 01 по юридическим наукам при
федеральном государственном образовательном учреждении высшего
профессионального образования «Ростовский юридический институт
МВД России» по адресу 344015, Ростов-на-Дону, ул Маршала Ере-
менко, 83, ауд 502

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального го-
сударственного образовательного учреждения высшего профессиональ-
ного образования «Ростовский юридический институт МВД России»

Автореферат разослан 13 ноября 2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мясников А.П

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Российская государственность находится в состоянии переходного периода, позиционирующегося как особый этап эволюции не только институтов государства и права, правокультурной сферы, но и самого общества, на базе которого они возникают и развиваются, экономики, политической и социальной сфер, идеологии. Очевидно, что процесс перехода от одного типа государства и права к другому является сложным, многогранным и весьма противоречивым, происходящим как в государственно-правовой области, так и общественно-политической жизни.

В данном контексте обращение к институционально-правовым, информационным и юридико-аксиологическим аспектам технологий политического манипулирования как важной составляющей государственной и негосударственной информационной политики важно для адекватного понимания модернизации российской государственности, выявления «скрытого дискурса» (М Фуко) государственно-правового и муниципального строительства, партогенеза, экономического реформирования, духовно-нравственных позиций и ориентиров представителей различных институтов власти.

В практическом плане актуальность заявленной темы связана с демократическим развитием российского политико-правового пространства, которое отличается появлением новых форм легитимации правового и политического порядка, легальных способов преодоления модернизационных рисков, к числу которых следует отнести и особый, политикоманипулятивный метод воздействия на поведение и национальное самосознание российских граждан. Ясно, что правовое оформление политического манипулирования, соответствующее природе этих процессов, их особенностям в условиях переходного периода российской государственности и ее демократического транзита, должно быть направлено на предупреждение разного рода институциональных деформаций в информационно-идеологической сфере, противодействие опасным для нормального развития институтов гражданского общества манипулятивным технологиям.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы, связанные с выявлением и пониманием разных аспектов политического манипулирования, привлекали внимание многих российских и зарубежных правоведов, философов, историков.

Среди классических трудов, кроме работ Платона, Аристотеля, Цицерона, Аврелия Августина, Марсилия Падуанского и др. необходимо выделить работу Н. Макиавелли «Государь», в которой заложены основы современного учения о политическом манипулировании, трактуемом в контексте технологий правовой легитимации государственной власти.

Основные исследования политического манипулирования проводились в рамках различных гуманитарных наук. Так, среди философов и социологов несомненный интерес представляют методологически значимые работы А. С. Агароняна, М. Г. Ашманиса, В. Л. Василенко, А. Я. Ермолова, Г. Бутуля, П. С. Гуревича, Г. Г. Дилигенского, П. Динцельбахера, Э. Дюркгейма, А. Инкельса, Ж. Карбонье, С. Г. Кара-Мурзы, Д. Левинсона, И. В. Мостовой, В. С. Овчинникова, А. С. Панарина, И. К. Пантина, В. М. Розина, Г. Симона, Н. Е. Тихоновой, Г. Хофстеда и др., в которых обозначены различные концепции манипулирования.

В социально-психологическом контексте большое внимание структуре манипулирования уделялось в трудах И. Г. Дубова, Б. А. Душкова, В. Вундта, Г. Лебона, В. А. Шкуратова, Э. Фромма, К. Г. Юнга и др. Этнонациональные аспекты манипулирования изучались специалистами в области юридической (политической) антропологии и этнологии, такими, как И. Я. Баховен, А. Гарапон, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, Б. Малиновский, Н. Рулан и др.

Особый интерес для исследования представляют работы немецкого социолога Г. Франке «Манипулируемый человек» и российского психолога «Психология манипуляции», в которых ставятся и решаются важные вопросы политического манипулирования сознанием масс в современном государстве.

В отечественной юридической классике, философско-правовых трудах много внимания уделялось изучению проблем, понятий, связанных с духовными, религиозными, правовыми и нравственными аспектами манипулятивного воздействия государственных институтов на население имперской российской государственности. В этом плане можно выделить труды российских правоведов и философов второй половины XIX – первой половины XX в. – Н. Н. Алексеева, Н. А. Бердяева, Н. А. Захарова, И. А. Ильина, М. Н. Каткова, М. О. Меншикова, П. И. Новгородцева, Л. И. Пегражицкого, К. П. Победоносцева, И. Л. Солоневича, С. Л. Франка и др.

К специфике воздействия тех или иных манипулятивных технологий на правовое и политическое сознание, в том числе и на профессиональ-

ное правосознание, национальный правовой и политический менталитет, в последние годы обращались такие авторы, как П П Баранов, В М Баранов, Р С Байниязов, А М Величко, В Ю Верещагин, А Г Дугин, И А Иванников, В Н Кудрявцев, А И Левченко, Е А Лукашева, О В Мартышин, А В Малько, С Б Мирзоев, А Ю Мордовцев, А И Овчинников, В В Попов, М А Пшеничников, Д Я Резун, В П Сальников, Л С Мамут, Л А Морозова, А В Серегин, В Н Синюков и др

Объектом диссертационного исследования является манипулирование как политико-правовая технология, а его **предметом** – государственно-правовые технологии политического манипулирования

Целью диссертационного исследования является институционально-правовой анализ особенностей легализации технологий политического манипулирования в современной российской государственности переходного периода

Реализация поставленной цели осуществляется решением следующих задач

- определить сущностные признаки политического манипулирования и формы его государственно-правовой институционализации,
- выявить особенности технологий политического манипулирования в контексте кризиса легитимности публичной власти и институционально-правовой деформации национальной государственности,
- дать критическую оценку информационно-правовым технологиям политического манипулирования сознанием населения в условиях формирования институтов гражданского общества,
- систематизировать манипуляционные технологии управления политическим и правовым сознанием российских граждан в период смены национальных элит,
- показать специфику институциональной деформации российского государственно-правового механизма защиты от политических манипуляций,
- типологизировать государственно-правовые технологии ограничения политического манипулирования в этноконфессиональной сфере

Методологическая и теоретическая основы диссертационного исследования. Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования базируется на философско-правовой методологии юридической и политической науки, социологии права и теории институционально-правового анализа

Предмет, цель и задачи исследования определили его методологическую основу, которая включает в себя общенаучные (исторический, ло-

гический, системно-структурный, социокультурный, генетической реконструкции и др.) и специальные подходы, использование которых при анализе технологий политического манипулирования позволило сформулировать и содержательно раскрыть их онтологические, функциональные, аксиологические и практические характеристики, определить место, роль и значение в процессе современного российского государственно-правового строительства

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что

- определены категориальные границы интерпретации сущности и особенностей политического манипулирования как технологии в государственно-правовом контексте,

- выявлены основные уровни функционирования политического манипулирования, его структура и специфика в условиях кризиса легитимности публичной власти и институциональных искажений в национальной правовой сфере,

- дана критическая оценка политическому манипулированию в системе информационно-правовых технологий легитимации институтов гражданского общества,

- политическое манипулирование представлено в качестве важнейшей технологии российского национального элитогенеза, инструмента реализации политических и экономических интересов элит в правовых и неправовых формах,

- показана специфика институциональной деформации государственно-правового антиманипулятивного механизма в современной российской государственности,

- установлена институциональная и смысловая взаимосвязь уровня развития антиманипулятивных политико-правовых и информационных технологий с результативностью разрешения этноконфессиональных конфликтов на постсоветском пространстве

Основные положения, выносимые на защиту:

1 Системное исследование государственно-правовых и институционально-технологических аспектов политического манипулирования включает в себя несколько направлений осмысления (социально-философское, историческое, социально-правовое и институционально-прикладное) его природы и содержания в широких категориальных границах от признания политического манипулирования в качестве системы субъективно заданных технологий, скрытых и открытых воздействий, формирования стереотипов и утверждения ценностей, позволяющих национальным

элитам обеспечивать сохранение необходимого уровня легитимности публичной власти, устойчивость функционирования созданных ими политико-правовых институтов (Н Макиавелли, Э Дюркгейм и др) до интерпретации его как объективно сложившейся и необходимой технологии легализации публичной власти, институционально-идеологической процедуры по защите интересов государственного аппарата и иных субъектов национального политико-правового пространства (М Фуко, А Грамши и др)

2 Основным признакам политического манипулирования как технологии легитимации публичной власти относятся а) духовное воздействие на правовое и политическое сознание населения, не сопряженное с физическим насилием и системой государственных репрессий, б) высокий уровень идеологической восприимчивости народа, его информационная пассивность и связанная с низким уровнем общей, правовой и политической культуры неkritичность мышления (имеющая место не только в стабильно функционирующем государственно-институциональном пространстве, но и в революционные периоды), в) скрытое воздействие, факт которого не должен быть замечен объектом политической манипуляции, г) сопряженность с волей и интересами высших и местных национальных элит, д) институциональная и организационная оформленность (создание соответствующих научных, информационных и иных структур, занимающих определенное место в государственном механизме, а также гражданском обществе («неправительственные организации», фонды и др)

3 Государственно-правовые технологии политического манипулирования реализуются на нескольких институциональных и неинституциональных уровнях а) концептуально-теоретическом (через разного рода доктрины, идеи, принципы, насаждаемые, прежде всего, в сфере образования и науки), б) информационно-художественном (воздействие средств массовой информации, телевидения, различных произведений искусства (кино, театр, литература и др), в) программно-политическом (программы политических партий, движений, требования к власти и т п), г) актуализированном, фиксирующем результат разного рода манипулятивных воздействий на массовое политическое и правовое сознание, степень реализации утверждаемых идеалов, принципов, практик в системе правовых и политических институтов В структурном плане политическое манипулирование являет собой единство эмоциональных и рациональных элементов воздействия, которое определяет вектор активно-

сти различных субъектов публичной власти и иных движущих сил реформаторских процессов при отсутствии правового механизма антимаанипуляционной защиты

4 Демократизация государства и общества предполагает элиминацию институтов цензуры в том виде, в каком они существуют в авторитарных и тоталитарных режимах. Однако именно отсутствие взвешенной цензурной политики в условиях смены российских национальных элит и несформированности гражданского общества создало основу для разного рода политических манипуляций как со стороны государственной власти, так и иных субъектов политико-правовой и социально-экономической жизни (политических партий, научных организаций, творческих коллективов и др.). В период демократического транзита, переходного государства политическое манипулирование выступает весьма опасным деструктивным элементом, направленным на разрушение прежних идеологических, мировоззренческих и нравственных основ и замены их новыми, часто чуждыми массовому политико-правовому сознанию и национальному менталитету представлений (о значении и ходе Второй мировой войны, революциях 1917 г., образе советского человека, милиции и прокуратуры и др.), что негативно отразилось на правовом порядке и режиме законности.

5 К основным факторам, обуславливающим деформацию государственно-правового механизма защиты от политических манипуляций в современной России, относятся: а) отсутствие антимаанипулятивного правового режима, включающего комплекс соответствующих отраслевых и межотраслевых правовых институтов, б) противоречия между высшими и региональными элитами (особенно в национально-государственных субъектах федерации), а также имитация политической (партийной и иной) конкуренции, в) отсутствие системы нормативно-правового контроля в сфере информационно-коммуникативных технологий, необходимой для упорядочения информационных функций государственных институтов и структур гражданского общества (причем, наиболее актуальным вопросом является научно-образовательная и рекламная деятельность, что требует корректировки регулирующих эти отношения нормативно-правовых актов).

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования.

Материалы и выводы диссертационной работы раскрывают перспективы дальнейшего научного исследования юридических, аксиологиче-

ских, исторических и иных аспектов политического манипулирования, представляющих интерес для российской юридической науки и правоохранительной практики

Содержание диссертационного исследования найдет применение и при чтении учебных курсов по общей теории государства и права, политологии, философии политики и права, юридической и политической этнологии, сравнительному правоведению и др

Апробация результатов исследования. Основные теоретические выводы и положения диссертации обсуждались в докладах и сообщениях диссертанта на международных, всероссийских и региональных конференциях

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России

Структура диссертации. Поставленная проблема, объект, предмет, цель и задачи исследования предопределили логику и структуру данной работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень научной разработанности проблемы, формулируется объект и предмет, ставятся цели и задачи диссертации, излагается ее теоретическая и методологическая основа, отмечается научная новизна и представляются положения, выносимые на защиту, дается оценка теоретического и практического значения диссертации, приводятся сведения об апробации основных результатов работы

Первая глава **«Манипулирование как политико-правовая технология: теоретико-методологические аспекты»** состоит из трех параграфов

В первом параграфе *«Понятие политического манипулирования в государственно-правовом контексте»* анализируются концептуально-правовые и институционально-правовые интерпретации политического манипулирования. Осуществляя историко-правовой анализ формирования и содержательной эволюции данного политико-правового феномена, диссертант систематизирует различные исследовательские позиции и выделяет две основные группы

Согласно первому направлению политическое манипулирование присуще любому этапу государственно-правового развития и является особой технологией скрытого влияния на людей (что было показано еще Н. Макиавелли), те или иные структуры, процессы государственного и иного управления. В рамках данной позиции показано, что усложнение манипуляций соответствует разнообразию публично-правовых форм организации, социально-правового взаимодействия, развитию политико-правового мышления и культуры. При этом манипулятивное управление трактуется как «нейтральная» технология, которая только в зависимости от контекста и целевого использования приобретает оценочные характеристики. В этом плане политическое манипулирование может иметь как негативное, так и позитивное значение для развития, организации и единства государственно-правовых и социально-экономических институтов, уровня управляемости общественными процессами.

Согласно же второй исследовательской позиции, понятие «манипуляция» в рамках политико-правового научного дискурса имеет сравнительно небольшую историю, а концептуализация данной категории, в том числе и развитие системы знаний о технологиях манипулятивного управления политическим процессом, является достоянием XX века. В этом кон-

тексте диссертант показывает, что объективные процессы социально-духовного и политического развития обусловили появление феномена «массовости», тотальной публичности. При этом масса стала не только реальностью в политических процессах, но и их главным объектом управленческого воздействия. В данном случае внимание акцентируется не столько на технологиях манипулятивного воздействия, сколько на внутреннем состоянии, мышлении, доминирующих ценностях и потребностях объекта манипулирования.

Далее в работе отмечается, что политическое манипулирование следует рассматривать в трех разных аспектах, существенно влияющих на содержательную интерпретацию данного феномена. Во-первых, в контексте целевой направленности политическое манипулирование анализируют как скрытое внедрение в общественное и индивидуальное сознание в форме правдивой объективной информации желаемого для определенной группы содержания, т.е. политических иллюзий, мифов, идей, утверждающих интересы манипуляторов и принимаемых большинством населения на веру.

С точки зрения достижения целей манипулятивного управления автор выделяет и содержательно анализирует основные формы манипулятивного управления: текущие, оперативные (связанные с ситуационным манипулированием, которое на основании уже действующих в обществе политических идей, ценностей, образов и представлений осуществляет скрытое управление массовой реакцией и общественным мнением на возникающие в политико-правовом процессе ситуации, информацию, и направляют понимание последних), среднесрочные (направленные на формирование массовых потребностей, стереотипов, привычек в понимании протекающих в обществе политико-правовых явлений и процессов, легитимацию или делегитимацию политических субъектов, институционально-правовых форм и т.д.), долгосрочные (ориентированные на формирование политической идеологии и специфического политического сознания, когнитивных и психологических готовности в понимании и интерпретации политико-правовых событий, а также поддержание стабильности действующего государственно-правового строя, экономической системы, тех или иных политико-правовых институтов).

Во-вторых, в рамках технологического измерения политическое манипулирование отождествляют с системой приемов, средств и методов воздействия на индивидуальное и общественное сознание, возбуждающих различные социальные фобии, страхи, тревогу, ненависть, социаль-

но-политическую напряженность и т.п., которыми достаточно легко осуществлять политическое манипулирование и достижение политических целей, реализацию узкогрупповых интересов. В данном случае на первый план выходят информационно-коммуникативные технологии эмоционально-психологического и социально-духовного управления общественным сознанием.

В-третьих, политическое манипулирование анализируется с точки зрения средств данной деятельности. При этом отмечается, что средства манипулятивного воздействия позволяют более четко идентифицировать сущность и содержание данного феномена. Соискателем осуществляется систематизация и содержательный анализ различных средств политического манипулирования: а) по совместимости с действующим законодательством (допустимые и регламентированные действующим нормативно-правовым материалом средства политического манипулирования, теневые, скрытые средства политического манипулирования, неправомерные средства политического манипулирования), б) по способу воздействия средства (прямые и скрытые, непосредственные и опосредованные), по функциональной направленности (средства поддержания и управления связями с общественностью и политическая агитация), по форме реализации (административные, провокационные, агитационные), по уровню воздействия (межличностные, групповые, массовые), по использованию информационно-коммуникативных каналов (печатные, электронные, наружные, визуально-образные, языковые, символические).

В завершении параграфа автор констатирует, что политическое манипулирование необходимо рассматривать в качестве системы сознательно-волевой и целенаправленной деятельности с использованием информационно-коммуникативных, властно-правовых и психологических технологий, направленной на формирование политических иллюзий и мифов, искажающих государственно-правовую реальность, те или иные политико-правовые события и явления, а также методы и способы управления массовым общественным сознанием, представлениями, мнениями и гражданской позицией личности, групп и организаций.

В рамках политического процесса манипулятивные отношения предполагают непосредственное или опосредованное воздействие манипулятора на политико-правовое мышление личности (социальных групп, корпораций) и ее ценностные ориентации, а также поведение и отношение к существующей институционально-правовой системе за счет скры-

тых технологий воздействия. В этом плане политические манипуляции необходимо отличать от политических индоктринаций, насильственного навязывания личности, группе, народу ценностей, целей, идеологии разными институтами публичной власти. Индоктринации, очевидно, имеют неправоовой характер, хотя в современном государстве возникают и так называемые их «мягкие» формы, по функциональной и институциональной природе своей приближенные к политическим манипуляциям.

Во втором параграфе *«Особенности политического манипулирования в условиях институционально-правового оформления публичной власти»* диссертантом отмечается, что в настоящее время политическое манипулирование чаще всего трактуется в узком и широком исследовательском контексте. С точки зрения первой версии данный политико-правовой феномен рассматривается в качестве теории и практики предвыборных технологий, а также способа проведения разномастных избирательных компаний, в рамках второй версии манипуляции изучаются с позиции технологий достижения и сохранения легитимации политической власти.

Соискатель считает, в современной политико-правовой практике наметилась тенденция рассмотрения «манипулятивного управления» как неотъемлемой части политического процесса, обеспечивающего в переломные моменты развития национального государства и права, в эпоху массовых движений и массовой культуры легитимацию действующих институционально-правовых форм.

При этом автор подчеркивает, что сопряженность процессов легитимации государственной (публичной) власти и политического манипулирования характерна, прежде всего, для переходного периода развития государственности. В то же время легитимность основывается на объективных характеристиках функционирования власти, политико-правовых и социально-духовных закономерностях становления и сохранения в обществе институционально-властного порядка. В свою очередь, политическое манипулирование также призвано оправдать институционально-правовые формы и властно-политическую деятельность, однако оно связано не с объективными закономерностями развития общественной системы (хотя и опирается на них при формировании технологий воздействия на массовое сознание), а с идущим со стороны политических, экономических и иных элит целенаправленным и систематическим искажением информации, деформацией общественных представлений, образов и социальных ожиданий.

Далее в параграфе показано, что в процессе политического манипулирования происходит апеллирование к специфическим характеристикам массового сознания, которые и активизируют позитивную или негативную оценку, эмоционально-психологическую предрасположенность к действующим публично-правовым институтам власти, к конкретным субъектам и их властно-правовой деятельности. На основании этого соискатель выделяет и содержательно анализирует формы и характеристики манипулятивного оправдания властно-правовых отношений в обществе: рациональные и иррациональные, догматические и критические, традиционные и инновационные, языковые и визуальные, реальные и виртуальные.

Отдельно, в качестве современной технологии политического манипулирования, в работе анализируется и политическое мифотворчество, выявляются особенности политических идеологем как нормативно-ценностных и содержательно-смысловых элементов национальных и международных манипулятивных практик. Отмечается, что эффективность данной технологии управления массовым сознанием повышается в транзитивный период развития общества. Автором систематизируются основные признаки и характеристики этого феномена, а также формы его воздействия на поведение политических и экономических субъектов. При этом обосновывается, что политическое мифотворчество в современной политико-правовой действительности (особенно в конвергенционных политических системах) выступает способом замещения традиционных форм легитимации государственной власти.

Рассматривая процессы развития публичных институтов власти на постсоветском пространстве и формат их взаимодействия с международными организациями, соискатель приходит к заключению, что технологии политического манипулирования трактуются в качестве системы методов, средств и приемов формирования новой «гуманитарной эпохи», в контексте которой манипуляции становятся новым «гуманитарным оружием» массового подчинения, властного господства и международного давления на принятие значимых властно-правовых решений. Увеличение и разнообразие технологий политического манипулирования, с одной стороны, является результатом социальной рискогенности в глобализирующемся мире, а с другой – выступает в качестве одного из опасных модернизационных рисков.

В завершении параграфа автором аргументируется, что постсоветское пространство изобилует институциональными деформациями, ко-

торые, естественно, влияют на снижение уровня легитимности публично-правовых институтов, политической и гражданской активности населения, что и активизирует развитие манипулятивных технологий управления массовым сознанием и общественным мнением. При этом показано имеющееся расхождение общественных представлений и функционирования многих политико-правовых институтов, что, очевидно, разрушает эффективность институционально-правовых форм взаимодействия общества и государства, искажает социально-правовые ориентиры их развития.

В рамках третьего параграфа «*Политическое манипулирование в системе информационно-правовых технологий легитимации институтов гражданского общества*» диссертант показывает, что постсоветскому политическому процессу свойственно столкновение антиномичных по своей сути ценностей, установок, идей, гражданских позиций, которые и обуславливают конфликтогенный характер развития российской государственности, слабость гражданских институтов, снижение политической и правовой активности населения, духовно-нравственную аномию (снижение значения ценностно-нормативных систем при формировании юридически и социально значимого поведения).

По мнению диссертанта, это во многом связано с радикальными изменениями в социальной организации и затянувшимися процессами реформирования политико-правовой сферы, что стимулирует у значительной части общества чувство напряженности и неудовлетворенности и значительно активизирует возможности для политического манипулирования негативными настроениями масс, использования психологического и социально-политического дискомфорта в различных политических целях.

Анализируя направления развития российского гражданского общества, диссертант отмечает следующее: во-первых, массовое распространение и включенность манипулятивных технологий в информационно-коммуникативное взаимодействие как внутри гражданского общества, так и при отношениях с разными институтами публичной власти, во-вторых, резкое увеличение субъектов манипулятивного воздействия, действующих в различных сферах жизнедеятельности гражданского общества, которые имеют доступ к современным информационным технологиям, в-третьих, отсутствие действенных институционально-правовых форм защиты личности, социальных групп, общества в целом от негативного манипулятивного воздействия, в-четвертых, наличие

повышенной подверженности (склонности) российских граждан к манипулятивному воздействию в связи с затянувшимся переходным периодом, сопровождающимся духовно-культурным, нравственным, политическим кризисом, действующими и латентными этнополитическими, этническими, религиозными и иными конфликтами и противоречиями

С этих позиций соискатель показывает, что политическое манипулирование в контексте развития гражданского общества трактуется в качестве технологии государственного контроля над поведением и деятельностью людей

Диссертант полагает, что в государствах переходного периода эти технологии ставят своей целью не повышение знаний и информации о юридико-политической деятельности государственных и муниципальных органов власти, а вовлечение (активизацию) представителей гражданского общества, их организаций в особое публично-правовое взаимодействие. Данные технологии позволяют более эффективно привлекать внимание населения к значимым политическим событиям, легитимировать действующие институты власти, оправдывать (а в некоторых случаях участвовать – в интерактивных судебных заседаниях, парламентских слушаниях, заседаниях органов управления и т.п.) конкретную юридическую деятельность и ее результаты

В целом, по мнению диссертанта, развитие интерактивных технологий политического манипулирования и управления политическим и правовым сознанием «виртуализирует» процесс моментального реагирования власти на запросы населения, формирует у последнего иллюзию постоянного участия государства в деятельности гражданского общества. При этом главным является именно формирование позитивного образа политико-правовой деятельности органов государственной власти, а не осуществления самой этой деятельности, что подтверждается примерами из современной российской государственно-правовой действительности

В завершении параграфа соискатель констатирует, что политические технологии политического манипулирования и управления общественным мнением направлены на создание имитационных форм политических отношений, выступающих виртуальным аналогом реального политико-правового процесса. При этом доминирующие в гражданском обществе и воспроизводимые в нем политические и правовые идеи, представления, образы и стереотипы становятся уже не средством передачи значимого государственно-правового опыта, а замещают его

Вторая глава «Институционально-правовые технологии лега-

лизации политического манипулирования в российской либерально-демократической государственности», состоящая из трех параграфов, посвящена исследованию государственно-правового механизма, ограничивающего различные манипулятивные практики в политическом пространстве постсоветской России

В первом параграфе *«Манипуляционные политико-правовые технологии смены национальных элит в постсоветской России»* диссертант рассматривает манипулятивное воздействие на правовое и политическое сознание масс в контексте современного элитогенеза, выявляет и анализирует различные аспекты этого процесса, показывает его антиномичный характер

В начале параграфа диссертант отмечает, что политическая элита является сложным по своим качественным характеристикам образованием. Это особая социальная группа, которая основана на глубоких внутренних связях входящих в нее политиков, управленцев, идеологов (политтехнологов) и др., возникающих и функционирующих в национальном государственно-правовом пространстве. Ясно и то, что представителей политической элиты объединяют общие интересы, которые реализуются лишь через их политико-правовую институционализацию, что возможно только при сохранении в государстве властных позиций.

Диссертант, указывает, что теория элит возникла в XX веке. Ранее же понятие «элита» не использовалось и заменялось термином «политический класс», хотя в традиционной трактовке элита противопоставляется массам, что, в общем, было свойственно еще макиавеллиевской традиции. Именно этот момент и вынуждает политические элиты к разноплановой деятельности, направленной на сохранение своей власти, влиянию на различные сферы жизнедеятельности общества.

Соискатель констатирует, что борьба за господство в обществе и государстве может вестись двумя способами: насильственно-репрессивным (путем физического устранения оппозиции, открытого принуждения граждан к усвоению тех или иных ценностей, идеологием) и политико-идеологическим (когда легитимность публичной власти обеспечивается путем скрытых, манипулятивных воздействий на сознание масс). В работе отмечается, что в истории человечества можно обнаружить разные политические режимы, однако чаще всего (за редким исключением, например, правление Пол Пота или «культурная революция» в Китае, где использовались насильственные методы укрепления власти) мы имеем дело с применением смешанной модели идеологического воз-

действия в авторитарных и тоталитарных государствах, лишенных правового механизма электоральной борьбы, и с преобладанием политико-идеологического (манипулятивного) метода в демократических странах

Далее диссертант подробно останавливается на специфике периода смены политических элит, что характерно для переходных государств, конвергенционных правовых и политических систем с присущим им многообразием гибридных государственно-правовых и социально-экономических институциональных форм, противоречивостью законодательства, стимулирующих деформацию важнейших компонентов национальной государственности, публичной власти. В этот момент, естественно, влияние манипулятивных технологий только усиливается и является, по сути своей, действенным способом разрушения прежнего государственного строя и организации нового институционально-правового и политического пространства, хотя в работе подчеркивается высокий разрушительный и низкий созидательный потенциал политического манипулирования.

В завершении параграфа соискатель определяет основные направления политического манипулирования в постсоветской России (в сфере отечественной истории, Великой Отечественной войны, деятельности правоохранительных структур, колхозного строя и др.), отмечает их деструктивный характер, подчеркивает, что такого рода информационно-ценностные деформации негативно отразились на институционально-правовом порядке и режиме законности, поскольку принятый 27 декабря 1991 г. Закон РФ «О средствах массовой информации» (действующий с посл. изм. 9 февраля 2009 г.) не привел к созданию механизма противодействия политическим и иным манипуляциям.

Во втором параграфе *«Институциональная деформация государственно-правового механизма защиты от политических манипуляций субъектов российского демократического транзита»* диссертант показывает многофакторный характер процессов формирования государственно-правовых институтов механизма защиты от политического манипулирования в условиях российского демократического транзита и системного кризиса, выясняет место и роль современных идеологов в национальном культурно-информационном пространстве, определяет институциональные формы манипулирования.

В начале параграфа соискатель отмечает, что вследствие произвола властных элит в российской конвергенционной политической системе, отсутствия концепции политико-правового и социально-экономического реформирования, информационно-правовые технологии политического

манипулирования сознанием населения направлены на отвлечение масс от конфликтного характера проводимой модернизации, сокрытие серьезных ошибок стратегического и тактического характера, допущенных пришедшими к власти либерально-демократическими элитами. Ясно, что в этой ситуации последние не заинтересованы в каком-либо противодействии политическому манипулированию, тем более что именно они и являются его институциональными субъектами. Главное здесь создать негативный образ прежней власти и выявить положительные черты новой.

Например, перед проведением приватизации СМИ, художественные произведения утверждают абсолютно негативный характер государственной собственности, коллективного труда, которые якобы всегда демонстрировали свою «неэффективность», что заложено их социальной, экономической и правовой природой. На этом фоне фабрикуются и «вбрасываются» на информационный рынок рекламные роли, газетные статьи известных экономистов и политологов и т.п., в которых обосновывается исключительно положительный характер частной собственности, частного предпринимательства, подчеркивается, что только политико-правовая институционализация последних может изменить образ жизни ранее «нецивилизованного» советского человека. В итоге, после приватизационных процессов возник российский олигархический режим, процветающий на фоне повсеместной бедности, разрушения национальной экономики, деформации правовых основ народного хозяйства.

Далее диссертант останавливается на институциональной структуре антиманипулятивного государственно-правового механизма и выделяет несколько его элементов

а) институционально-правовой (система нормативных актов, среди которых, в первую очередь, отмечается особое значение Закона РФ «О средствах массовой информации» № 2124-1 от 27 декабря 1991 г., № 38-ФЗ от 13 марта 2006 г. «О рекламе», а также ряда подзаконных актов),

б) институционально-организационный (формирование соответствующих федеральных и региональных структур, а также различных общественных структур (творческих наблюдательных советов при телевизионных каналах, иных СМИ, в федеральных издательствах, в первую очередь, выпускающих учебную литературу для школ и вузов и т.п.), выполняющих контрольно-цензурную функцию,

в) информационно-коммуникативный (распространение антиманипулятивной информации, различных комментариев специалистов и т.п.)

В завершении параграфа соискатель выявляет и анализирует факто-

ры, обуславливающие деформацию государственно-правового механизма защиты от политических манипуляций в современной России

Третий параграф *«Государственно-правовые технологии ограничения политического манипулирования в этноконфессиональной сфере»* посвящен юридико-конфликтологическому анализу современных политических манипуляций, направленному на поиск эффективных технологий их ограничения в российском государственно-правовом пространстве

В начале параграфа диссертант в полной мере соглашается с мнением тех исследователей, которые считают, что, несмотря на то, что самым тяжелым кризисом является экономический, наиболее разрушительным, опасным, затяжным всегда выступает кризис идейный, возникающий, как правило, при весьма серьезных духовных деформациях, смене идеологий (И Чубайс, С Кара-Мурза) и др. Именно идейный кризис является источником политического манипулирования не только в современном обществе, но и в государствах, чье существование уже принадлежит истории

Далее в параграфе отмечается, что в настоящее время в российском государственно-правовом и национально-духовном мире можно выделить несколько особенностей: молодое российское поколение дистанцировано от традиционной русской культуры, оно прагматично и сориентировано на практические формы жизненного успеха, государство в представлении большинства российских граждан – это уже не экзистенциально-сакральная, а инструментальная ценность, активно внедряемый в 90-х годах двадцатого века в сознание населения миф евроцентризма в настоящее время привел к тому, что любые консервативные ценности (даже транслируемые властными элитами) остаются не более, чем декларациями, слабо влияя на поддержание единства и национальной идентичности русских, возрождение традиционной духовности

Соискатель выделяет типичные для постсоветской России формы конфликтности, среди которых наиболее опасными и трудно разрешимыми считает этнонациональные, имеющие к тому же и межконфессиональный аспект. По мнению соискателя, в субъектах Федерации региональные и местные элиты, представители религиозных общин достаточно часто выступают институциональными субъектами политического манипулирования, т.е. формируют идеологемы экстремистской направленности, стремятся к утверждению разного рода политической мифологии, используя при этом «этнокультурный материал», что, безусловно, направлено на достижение высокого уровня легитимности их пре-

бывания у власти. Например, на основе исторических, археологических исследований утверждается наличие в прошлом собственного «процветающего государства» или исключительно «стройной» и «справедливой» правовой системы (Башкортостан, Татарстан, республики Северного Кавказа и др.). Ясно, что в условиях системного кризиса и обострения в России национального вопроса такого рода манипуляции имеют деструктивный характер.

Во второй части параграфа диссертант выделяет разные элементы государственно-правовых технологий ограничения манипулятивных практик в субъектах Федерации: юридические, информационно-образовательные, институционально-политические (функционирование местных отделений крупных политических партий России), правоохранные и др.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, делаются обобщения, формулируются основные выводы, а также намечаются перспективы дальнейшего развития антиманипулятивных государственно-правовых технологий.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1 Колесников Е. А. Концептуально-правовые версии типологизации государственно-политического манипулирования // Региональная безопасность в современном мире: политические и правоохранные аспекты. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2009. Часть 2 – 0,4 п. л.

2 Колесников Е. А. Политико-правовое манипулирование в транзитивных условиях российского гражданского общества // Региональная безопасность в современном мире: политические и правоохранные аспекты. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2009. Часть 2 – 0,2 п. л.

3 Колесников Е. А. Политическое манипулирование в правовом культурном пространстве современной России: особенности переходного периода // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции. Ростов н/Д, 2009 – 0,2 п. л.

4 Колесников Е. А. Политическое манипулирование как феномен массовых управленческих технологий // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции. Ростов н/Д, 2009 – 0,2 п. л.

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Минобр-науки России:

1 Колесников Е А Политическое манипулирование в современном Российском государстве стратегии и противоречия информационной правовой политики // Философия права 2009 № 5 – 0,5 п л

2 Колесников Е А Формирование гражданского общества в современной России в контексте манипулирования массовым сознанием политико-правовой и модернизационный аспекты // Юрист-Правоведь 2009 № 5 – 0,4 п л

3 Колесников Е А Политическое манипулирование в контексте обеспечения национальной безопасности в государстве переходного типа теоретико-правовые аспекты // Юрист-Правоведь 2009 № 6 – 0,4 п л

Формат 60x84/16 Объем 1,0 п л Набор компьютерный
Гарнитура Таймс Печать ризография Бумага офсетная
Тираж 100 экз Заказ № 684

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии
ОНиРИО ФГОУ ВПО «РЮИ МВД России»
344015, г Ростов-на-Дону, ул Маршала Еременко, 83